

Кондратович И.В.
(Каменский район),
Звездунова Г.В.
(Каменск-Шахтинский)

Гендерный разрез элиты

Социально-экономические науки длительное время при изучении различных аспектов социальных явлений не уделяли должного внимания их гендерной составляющей. Однако в последние десятилетия проблема половой дифференциации и межполового взаимодействия заняла в мировой науке достойное место, ибо она затрагивает важнейшие сферы человеческой жизнедеятельности.

Современная парадигма реконструкции политических и социально-экономических систем государств переходного типа актуализирует проблему изучения гендерных особенностей особого слоя общества – его элиты.

Сущность концепции элит состоит в признании наличия в любом обществе меньшинства, доминирующего над остальным населением. В любом случае под общим термином «элита» подразумевается не столько интеллектуальное превосходство, сколько властное преобладание.

В контексте экономики труда элиты – это группы меньшинства, обладающие в обществе большей властью, чем другие группы, и играющие значительную роль в политической и социально-экономической жизни страны.

Традиционно изучение элиты происходило без учета пола, поскольку лидерская роль считалась только мужской. Однако в середине XX века данная тема привлекла внимание исследователей, по мнению которых по гендерному признаку элита может быть не только смешанной, но и только мужской или только женской.

В 70-80-е г.г. XX в. формируется междисциплинарное направление – гендерные исследования как методология анализа властных отношений полов. Общая направленность работ состоит в обосновании необходимости устранения гендерной стратификации. Так, Дж. Скотт трактует гендер как первичную систему властного обозначения пола¹.

Теоретико-методологические основы гендерной методологии анализа социальной стратификации, неравенства в политической и экономической сфере разработаны в работах Ш. Берна, К. Гиллиган, К. Даггера, Дж. Скотта, М. Фуко и др.²

Гендерная структура социума и неравенство статусов женщин и мужчин исследованы в работах Т.М. Дадаевой, И.А. Жеребкиной, Е.А. Здравомысловой, И.С. Кона и др.³ Ряд современных исследователей обосновали гендерное измерение социальной трансформации. В области социально-экономической политики его развивают С.Г. Айвазова, М.Е. Баскакова, О.А.Воронина, Е.Б. Мезенцева и др.⁴

Концепция «гендера», или «гендерных отношений», в настоящее время стала политической и социально-экономической концепцией, рассматривающей женщину и мужчину как человека социального, со своим особым статусом, особыми социальными интересами, запросами, потребностями, стратегией социального поведения.

Термин «гендер» введен в 1968 году американским психологом Столлером. В переводе он означает «пол». Но, если термин «пол» имеет отношение к физическим, биологическим различиям между мужчиной и

¹ Скотт Дж. Гендер: полезная категория исторического анализа // Введение в гендерные исследования. Ч. II.

² Гиллиган, К. Место женщины в жизненном цикле мужчины // Хрестоматия феминистских текстов. / Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 2000.

³ Дадаева Т.М. Гендерная структура современного российского общества: реальность и тенденции развития. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005; Жеребкина, И. Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии. Уч. пос. – СПб.: Алетейя, 2007.

⁴ Айвазова С.Г. Гендер и российская политика: Конфликт макро- и микроуровней власти // Гендер, исслед. 2004. № 10; Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики / Отв. ред. и сост. М.Е. Баскакова. – М.: Едиториал УРСС, 2004; Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство. – М.: Едиториал УРСС, 2004; Гендер и экономика: Мировой опыт и экспертиза российской практики / Под ред. Е.Б. Мезенцевой. М., 2002.

женщиной, то понятие «гендер» касается их психологических, социальных и культурных особенностей, т.е. «гендер» – это социальный пол человека. Появление нового термина означало новый поворот в развитии политических и социально-экономических наук⁵.

В гендерных исследованиях традиционно выделяют маскулинный, фемининный, андрогинный типы поведения. Маскулинное («мужественное») поведение характеризуется настойчивостью, агрессивностью, стремлением к доминированию и авторитарности, умением решительно действовать, ориентацией на успех и карьеру, способностью к риску, категоричностью, инициативностью. Фемининное («женственное») поведение отличается пассивностью, способностью к эмпатии, умением и стремлением подчиниться, мягкостью, ориентацией к благожелательности, высокой адаптивностью, терпением. Андрогинное поведение характеризуется сочетанием тех и других качеств⁶.

Стереотипы маскулинности и фемининности – это соционормативные представления об этих характеристиках, они обозначают культурно-символический смысл «женского» и «мужского». Обычно маскулинность отождествляется с активно-творческим, культурным началом, а феминность – с пассивно-репродуктивным, природным.

Гендерные установки (т.е. социальные ожидания) зависят от эпохи и культуры. Гендерная идентичность как осознание себя в связи с культурными определениями мужественности и женственности возникает в результате взаимодействия личности и социума, она проявляется как субъективный опыт интериоризации мужских и женских черт⁷.

⁵ Разумникова О.М. Проявление половых различий в творческой деятельности. // Вопросы психологии. - 2006. - №1. – С. 105- 112.

⁶ Берн Шон Гендерная психология. – СПб.: Нева, 2001.

⁷ Каменская В.Г. Возрастные и гендерные особенности системы психологических защит (на примере подростково-юношеской выборки)/ В.Г. Каменская // Психологический журнал. - 2005. - №4. – С. 77- 89.

В каждом социуме при этом воспроизводятся определенные отношения между полами, которые носят название гендерных отношений. Ученые отмечают при этом, что в большинстве обществ имеет место гендерная асимметрия, выражающаяся в неравном распределении прав, обязанностей и социальных возможностей, которая, в частности, проявляется и в политической, и в социально-экономической сфере⁸.

В связи с этим, исторический экскурс позволяет сделать вывод о том, что изначально существовало неравнозначное распределения ролей между мужчиной и женщиной в социуме. За мужчиной было закреплено право на «внешнюю» деятельность, на освоение мира и господство над ним, а значит – на роль субъекта истории и социальной, а за женщиной - право на рождение и воспитание детей, на обустройство дома, быта, т.е. на «частную» деятельность, в которой женщина также оказалась подчиненной мужскому авторитету, стала объектом его власти.

Для закрепления такого распределения ролей, установившего между мужчиной и женщиной отношения иерархической соподчиненности, сложились мифы о «природном назначении» каждого пола, об особенностях «мужского» и «женского» характера, о «тайне пола».⁹

По мнению Г.Г. Силласте, женщины – представители политической и социально-экономической элиты в истории – явление несравненно более редкое, чем мужчины. Однако имена Клеопатры, Жанны д'Арк, Индиры Ганди, Маргарет Тэтчер широко известны. У каждого народа имеются свои героини, сыгравшие историческую роль, оказавшие глубокое воздействие на эволюцию социальных отношений¹⁰.

⁸ Ревина М.А. Гендерная идентификация в управленческой деятельности: Автореф.дисс. ... канд.социол.наук. – М., 2001. – 20 с.

⁹ Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия: Очерки политической теории и истории: Документальные материалы. - М.: РИК Русанова, 1998. - 408 с.

¹⁰ Силласте Г.Г. Женские элиты в России и их особенности. // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 112-121.

Политический лидер (мужчина или женщина в равной мере) потому и является лидером, что он не одинок. Лидер и окружающая его элита представляют собой две стороны одной медали. Это подтверждает и российская история. Женская элита формировалась в России как вокруг царствующих женщин (царевны Софьи, императриц Екатерины I, Анны, Елизаветы, Екатерины II), так и вокруг супругов российских императоров, виднейших сановников империи, вокруг жен некоторых влиятельных аристократов. Известны многочисленные случаи, когда женская элита оказывала немалое влияние на ход государственных дел.

Итак, в результате петровских реформ положение русской женщины претерпело существенные изменения. Значительно расширилось социально-культурное пространство за счет включения в него новых сфер жизни и функциональных ролей женщин. XVIII век многими историками именуется веком женщин. В XIX веке мы также можем наблюдать повышение общественного статуса и социальной роли женщин¹¹.

Женские элиты в России XVIII-XX веков существовали не только в политике, но и в других сферах общественной жизни – образовании, науке, культуре.

Наименее развиты были женские элитарные группы в сфере экономики, включая предпринимательство и торговлю.

Опыт России, как и других стран, показал, что женская элитарность не представляет собой социального явления, изолированного, отделенного «китайской стеной» от сильного пола, от мужской половины человечества.

Мужской тыл всегда был необходим женщинам-лидерам в России, особенно тогда, когда они оказывались в политике на первом плане. Напомню наиболее известные «политические дуэты»: царевна Софья – Голицын, императрица Анна – Бирон, Екатерина II – Потемкин.

¹¹ Ревина М.А. Гендерная идентификация в управленческой деятельности: Автореф. дисс. ... канд. социол. наук. – М., 2001. – 20 с.

Не следует думать, что между представительницами женской элиты непременно существовали организационные или иные деловые связи. Парето справедливо писал, что элитарность не требует объединения. Принадлежность женщины к элите определяется ее социальным положением, ее деятельностью и престижем, личными деловыми и человеческими качествами¹².

Что касается советского периода развития, то правовые нормы обеспечили женщинам доступ к образованию, труду, защиту материнских функций. Женщина, как и другие члены общества, прежде всего, рассматривалась с точки зрения ее участия в трудовой деятельности. Естественно, что социально-психологические стереотипы полоролевого поведения при таком подходе претерпели изменения в сторону усредненности, при которой половые различия стираются, а на первый план выходит универсальный работник.

С точки зрения концептуальной, теоретической в советской науке концепция элит, в том числе и женской, принципиально отрицалась как противоречащая марксистской теории классов и классовой борьбы, принципам социального равенства, морально-политического единства советского общества. Однако идеологический подход не мог отменить реального существования женской элитарности.

Серьезный социологический анализ, проведенный Г.Г. Силласте, позволяет установить три этапа эволюции женских экономических и политических элит в российском обществе последних десятилетий¹³.

Проведенное в 1998 г. С.Г. Айвазовой исследование гендерной структуры политической и социально-экономической элиты подтверждает ранее приведенные данные.

¹² Силласте Г.Г. Женские элиты в России и их особенности. // *Общественные науки и современность*. 1994. № 1. С. 112-121.

¹³ Силласте Г.Г. [Гендерная социология как частная социологическая теория](#). // *Социологические исследования*. 2000. № 11. С. 5 - 15.

«Разные возможности», считает С.Г. Айвазова, – знак функционирования гендерной системы, основанной на почти полном устранении женщин из сферы принятия решений, будь то экономических или политических. Женщины не участвуют в сражении за передел собственности и власти в стране. Их считанные единицы в числе представителей крупного бизнеса. Характерны, например, данные, приводимые газетой «Интерфакс-АиФ» в номере за конец октября 1998 г. В списке 50-ти самых влиятельных представителей отечественной бизнес-элиты значится только одна женщина, и та – на 30-31-ой позиции. Зато на женщинах держится бизнес «челночный» – самый мелкий и рискованный, в первую очередь страдающий при тех или иных финансовых потрясениях¹⁴.

При явном преобладании женщин среди специалистов с высшим и средним образованием, их число среди руководителей предприятий незначительно: 8-11 % среди первых руководителей хозяйственных органов, 8% среди их заместителей. Среди государственных служащих федерального уровня в начале 1997 года женщины составляли 56 %. Однако руководящие должности занимали только 9 % из них, а остальные были заняты на должностях, не требующих принятия решений.

В пирамиде государственной власти женщины представлены таким образом: осенью 1998 года одна женщина, правда, в ранге вице-премьера, вошла во вновь сформированное правительство страны. Ни одной женщины никогда не было в Совете Безопасности при Президенте РФ – органе, который принимает важнейшие стратегические решения. В законодательном собрании страны на протяжении 90-х годов их представительство менялось таким образом: в составе Верховного Совета РФ в 1990-1993 годах женщин было 5,6 %, Федерального

¹⁴ Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия: Очерки политической теории и истории: Документальные материалы. - М.: РИК Русанова, 1998. - 408 с.

Собрания РФ в 1993-1995 годах – 11,4 %, Федерального Собрания РФ, избранного в 1995 году, – около 10 %.

Ныне доля женщин, достигших заметных успехов в карьере, по-прежнему невелика – различие с мужчинами составляет почти 4 раза при более высоком уровне образования.

Столь разительное неравенство шансов для женщин в нынешнем российском обществе определяется учеными понятием гендерной асимметрии. Речь идет о явном перекосе в социальных позициях и возможностях мужчин и женщин, о том, что женщины оказались в более сильном проигрыше от обозначившихся в 90-е годы перемен, чем мужчины. Специалисты подчеркивают, что для женщин издержки переходного периода сопряжены как с меньшими возможностями на рынке труда, так и с их общей невостребованностью в определении целей и задач реформирования страны. Эти заключения, как и весь предшествующий анализ, невольно наводят на мысль о том, что в период реформ вместо модернизации системы гендерных отношений или наряду с ней происходит их архаизация.

Современный рыночный этап развития России не только коренным образом повлиял на экономические процессы, но и способствовал смягчению консервативных установок относительно многих сфер жизнедеятельности. Однако представления о женской деловой активности и, тем более, элитности в политической и социально-экономической сферах до сих пор остаются, по мнению А.Е. Чириковой, «под влиянием социальной и культурной инерции»¹⁵. В рамках патриархальной культуры, все еще сохраняющей большое влияние во всем мире и практически доминирующей в России, управление и руководство считаются мужской прерогативой. Такой подход значительно ограничивает возможности женщин в самореализации и затрудняет их адаптацию в кризисных

¹⁵ Антология гендерных исследований. Сб. пер. / Сост. и комментарии Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой. Минск: ПроPILEI, 2000.

социально-экономических условиях, кроме того, он не отвечает реальным социальным и вменениям.

Принцип равенства политического представительства мужчин и женщин заложен в Конституции РФ. В реальной жизни женщины продолжают оставаться дискриминируемой социально-демографической группой. Дискриминация женщин на современном этапе проявляется, прежде всего, при реализации тех политических прав, которые непосредственно связаны с формированием политико-административных структур.

Для России сегодня характерно исключительно низкое представительство женщин на уровне принятия решений как в государственном, так и в негосударственном секторах занятости.

Это дает право говорить о дискриминационной практике, которая, с одной стороны, служит одним из основных ресурсов конструирования гендера – создания между полами различий, которые не являются естественными, сущностными или биологическими, с другой стороны – сама формируется под воздействием гендерной системы, существующей в обществе.

Подводя итоги, мы можем сделать следующие выводы: для подсистемы принятия решений современной России характерен гендерный дисбаланс в органах власти и управления, неравный доступ к распределению власти и ресурсов; для подсистемы государственной безопасности – доминирование силового подхода, маскулинизация подструктуры; для подсистемы материального производства – гендерная сегрегация, различия оплаты труда равной стоимости; для подсистемы социального сотрудничества – открытые и скрытые формы дискриминации по половому признаку; для подсистемы интеллектуального развития – доминирование маскулинных ценностей, образов, идей, установок, типов, способов мышления; для подсистемы духовного развития – этико-религиозные догматы о главенствующей роли мужчин и второстепенной роли женщин; для подсистемы интеграции

межгосударственного характера – господство «силовой» модели однополярного мироустройства.

Ввиду имеющейся социальной дискриминации женщин в России роль открытых женских политических элит сведена к минимуму. В своей борьбе за социальное равноправие женщины фактически откинута далеко назад. Процесс их вытеснения из активной политики продолжается. Имеющиеся женские политические элиты активного воздействия на политические процессы и решения, в том числе и проблем женского населения в условиях рыночной экономики, не оказывают.

Однако откровенный «мужской» реванш наталкивается на активное «женское» сопротивление. Это сопротивление – едва ли не главная предпосылка возникновения независимого женского движения в стране, актуализации женских политических требований и притязаний. Они по-своему свидетельствуют о неоднозначности гендерных отношений, о подспудно происходящей их ломке. Она заметна и в отказе одного пола от жесткого и безусловного подчинения другому, и в общей десакрализации отношений власти – будь то в семье или в государстве.

Женщины, включаясь в общественную жизнь, поднимая вопрос о необходимости утвердить в отношениях между людьми, а значит, в обществе, в государстве, ценности компромисса, диалога, сотрудничества, равного партнерства, со своей стороны создают предпосылки для аксиологического обновления России.

В сфере высшего звена предпринимательства позиции женщин все еще остаются слабыми. Женская экономическая элита, хотя и формируется более интенсивно, чем политическая, однако в социальном плане представляет собой еще более разнородную общность, чем в сфере политической жизни. Общий аспект политической и экономической женских элит – геронтологический:

происходит процесс омоложения женских элит, что является характерной чертой переходного исторического периода.

Демократического типа элиты среди российских женщин пока не сложилось. Хотя надо учитывать, что стабильная демократическая элита – это явление в истории исключительно редкое. Женские политические элиты пока не втянуты в процесс конфронтации элит.

Усиливающаяся социальная дифференциация российского общества отчетливо проявляется в социальном расслоении женщин. Можно с полным основанием сказать, что в условиях трансформации всей социальной структуры, сопровождающейся резкой социальной поляризацией разных групп населения, социогендерный подход к анализу теории и практики женских элит открывает широкие возможности для изучения социальных проблем женщин и женских движений в России.

Кроме того, в современном обществе сложился целый ряд объективных условий, благоприятствующих расширению женского ролевого репертуара, в частности, развитию именно женской экономической элиты. Общество все больше ориентируется на демократические принципы управления, на первое место выходят информационные технологии, преобладающее значение получает сфера услуг с соответствующей ей моделью деловых отношений, что вполне отвечает женским особенностям ведения бизнеса.

Развитию отечественной женской политической и социально-экономической элиты также благоприятствуют такие характеристики современного этапа развития общества, как доминирование в производственной сфере видов профессиональной деятельности, традиционно являющихся местом приложения женских способностей, а также ведущая роль науки и образования, где также достаточно сильно выражено женское представительство¹⁶.

¹⁶ Ревина М.А. Гендерная идентификация в управленческой деятельности: Автореф.дисс. ... канд.социол.наук. – М., 2001. – 20 с.

Итак, подводя итог всему вышесказанному, мы можем сделать вывод, что имеющаяся на сегодняшний день практика гендерных исследований политической и социально-экономической элиты находится на начальной стадии формирования, поэтому пока не разработан консолидированный системный проект изучения этого социального слоя в данном ракурсе. Отсутствие интереса к проблемам становления женской бизнес- и политической элиты на общественном и государственном уровнях приводит к отсутствию ясного и четкого представления о процессах, происходящих в этой сфере. Тем не менее, ряд отечественных исследователей успешно ведет работу в этом направлении.

Список литературы:

1. Айвазова С.Г. Гендер и российская политика: Конфликт макро- и микроуровней власти // Гендер, исслед. 2004. № 10
2. Айвазова С.Г. Русские женщины в лабиринте равноправия: Очерки политической теории и истории: Документальные материалы. - М.: РИК Русанова, 1998. - 408 с.
3. Антология гендерных исследований. Сб. пер. / Сост. и комментарии Е.И. Гаповой и А.Р. Усмановой. Минск: Пропилеи, 2000.
4. Берн Шон Гендерная психология. – СПб.: Нева, 2001.
5. Воронина О.А. Феминизм и гендерное равенство. – М.: Едиториал УРСС, 2004
6. Гендер и экономика: Мировой опыт и экспертиза российской практики / Под ред. Е.Б. Мезенцевой. М., 2002.
7. Гендерное неравенство в современной России сквозь призму статистики / Отв. ред. и сост. М.Е. Баскакова. – М.: Едиториал УРСС, 2004

8. Гиллиган, К. Место женщины в жизненном цикле мужчины //Хрестоматия феминистских текстов. /Под ред. Е. Здравомысловой, А. Темкиной. СПб.: Издательство «Дмитрий Буланин», 2000.
9. Дадаева Т.М. Гендерная структура современного российского общества: реальность и тенденции развития. – Саранск: Изд-во Мордов. ун-та, 2005
10. Жеребкина, И. Субъективность и гендер: гендерная теория субъекта в современной философской антропологии. Уч. пос. – СПб.: Алетейя, 2007.
11. Каменская В.Г. Возрастные и гендерные особенности системы психологических защит (на примере подростково-юношеской выборки)/ В.Г. Каменская // Психологический журнал. - 2005. - №4. – С. 77- 89.
12. Разумникова О.М. Проявление половых различий в творческой деятельности. // Вопросы психологии. - 2006. - №1. – С. 105- 112.
13. Ревина М.А. Гендерная идентификация в управленческой деятельности: Автореф.дисс. ... канд.социол.наук. – М., 2001. – 20 с.
14. Силласте Г.Г. [Гендерная социология как частная социологическая теория.](#) // Социологические исследования. 2000. № 11. С. 5 - 15.
15. Силласте Г.Г. Женские элиты в России и их особенности. // Общественные науки и современность. 1994. № 1. С. 112-121.
16. Скотт Дж. Гендер: полезная категория исторического анализа //Введение в гендерные исследования. Ч.II.